

Когда Чэнь Янь, обнимая Чу Ханя, лежал в постели, объявилась Система.

— Молчи, не хочу ничего слышать, — Чэнь Янь, не открывая глаз, помассировал поясницу Чу Ханя, обращаясь к Системе.

— Ик... — Система, чье нутро было переполнено колкостями, не сдержалась и издала звук, похожий на икоту, выпустив при этом сноп электрических искр. — Хозяин, ты связался с этим бедолагой, как быть, если сюжетная линия снова изменится? — Видя, что хозяин не настроен на общение, Система тихонько отлетела подальше.

— Изменится так изменится. Я сделал Чу Ханя главным героем, кто посмеет его обидеть? — Чэнь Янь продолжал растирать поясницу Чу Ханя, стараясь облегчить его состояние.

— Значит, хозяин в этой жизни не собирается покидать бедолагу? Ура! А я-то думал, что как только ты закончишь задание, сразу бросишься строить карьеру и забудешь про него... — 001 был готов лопнуть от радости. В этом мире он больше всего любил этого бедолагу, и если хозяин рядом, то хоть кто-то сможет его защитить.

— Цыц. С моим-то разваливающимся телом какая карьера? Ты, похоже, бредишь.

Чу Хань во сне бессознательно прижался к груди Чэнь Яня, пробормотав его имя, отчего Чэнь Янь прижал его к себе еще крепче.

— Хм? Что хозяин сказал? Твое тело ведь в полном порядке, разве нет? Какое еще разваливающееся тело? Мы ведь не возвращаемся... — 001 издал озадаченное жужжание, пытаясь понять смысл сказанного.

Чэнь Янь мгновенно открыл глаза:

— Не возвращаемся? Разве мы не должны уйти, как только выполним задание? — Чэнь Янь решил, что ослышался.

— Кхе... кхм... Э-э, хозяин, у меня нет энергии, чтобы вернуть тебя обратно... Я... — 001 замялся, не в силах вымолвить правду.

— 001, если найдешь себе следующего хозяина, договори уже до конца, например, о том, можно ли вернуться в родной мир, — Чэнь Янь обхватил голову руками, чувствуя, как начинает болеть висок, и не зная, что сказать.

То, что так долго мучило его, оказалось лишь недопониманием. Это было...

Это было... просто замечательно.

Он решился признаться Чу Ханю в чувствах, потому что понял: в этой истории он такой же полноправный участник, как и остальные. Даже если в конце ему придется уйти, он хотел подарить хоть немного счастья человеку, чья жизнь была полна невзгод. Кто бы мог подумать, что Система преподнесет ему такой сюрприз.

— О, понял, — 001 не понимал, почему хозяин так отреагировал, но раз хозяин сказал, значит, так оно и есть. — Тогда, хозяин, я спать, а ты позаботься о бедолаге.

Сказав это, 001 вернулся в сознание Чэнь Яня и погрузился в спячку. Чэнь Янь склонился и поцеловал Чу Ханя в лоб:

— Старший, как же хорошо... — прошептал он и, обняв его крепче, закрыл глаза.

На следующее утро, когда Чу Хань проснулся, то обнаружил, что лежит в объятиях Чэнь Яня. Глядя на его лицо с четкими, волевыми чертами, он не удержался и коснулся пальцем его брови, провел по переносице и остановился на тонких губах.

Какой же он красивый.

— Старший, нравится? — Чэнь Янь почувствовал щекотку и перехватил озорную руку Чу Ханя.

— Хоро... кхе-кхе... — не успел Чу Хань договорить, как почувствовал резкую боль в горле. Вспомнив, что вчера он просил остановиться, а Чэнь Янь его не слушал, он тут же отшвырнул руку Чэнь Яня и зарылся в одеяло. — Мерзавец! Пойди принеси воды, живо!

— Ай... — не успел он закончить фразу, как пнул Чэнь Яня, но от резкого движения в теле снова поморщился.

Чэнь Янь, направлявшийся за водой, лишь слышал, как из-под одеяла доносится приглушенное ругательство. Он с улыбкой подошел и потянул за край одеяла:

— Старший, я виноват. Давай попьем воды, отдохнешь еще немного, а я схожу куплю завтрак, хорошо? — Он потрепал Чу Ханя за покрасневшее ухо и тихо рассмеялся.

— Смейся, смейся, что ты ржешь? Иди уже! — Чу Хань выхватил стакан из рук Чэнь Яня и прикрылся им, чтобы скрыть лицо.

— Хорошо, сейчас иду. Отдыхай, старший. — Видя, как неловко Чу Ханю, он больше ничего не сказал, улыбнулся и вышел за завтраком.

Услышав, как закрылась дверь, Чу Хань поднял голову и коснулся уха:

— Мерзавец, чего смеяться, у меня аж уши горят.

Чэнь Яню девятнадцать, в нем сочетаются юношеская непосредственность и зрелость, а этот низкий, бархатный голос — это же просто погибель для Чу Ханя.

Вчера вечером Чэнь Янь помог ему привести себя в порядок, поэтому сейчас Чу Хань чувствовал чистоту, но любое движение отдавалось болью. Он, морщась, медленно сел, чтобы одеться, и, увидев на теле красные следы, снова тихонько выругался:

— Мерзавец.

Как только Чэнь Янь открыл дверь, он услышал, как Чу Хань продолжает его ругать:

— Старший, ты еще не остыл? Пощади меня. — Он подошел, перенес Чу Ханя к столу и с улыбкой начал вымаливать прощение.

— Кто просил тебя не останавливаться? Мне же больно, разве не твоя вина?

— Да-да, моя, конечно моя. Давай сначала поедим, а? — Чэнь Янь вложил ложку в руку Чу Ханя, смиренно принимая его капризы.

— Не хочу шевелиться, — Чу Хань откинулся на Чэнь Яня и отложил ложку обратно на стол.

— Понимаю, старший, ты очень устал. Давай я тебя покормлю, хорошо? — Чэнь Янь с легкой досадой взял ложку и поднес еду к губам Чу Ханя.

Чу Хань, сидя в его объятиях, бросил на него взгляд:

— Ну ладно, ты еще умеешь быть покладистым. А сам почему не ешь?

— Сейчас буду.

Так, делясь друг с другом, они вдвоем съели завтрак, рассчитанный на двоих.

<http://bllate.org/book/21534/2212290>